

В.Н. Перетц

**Историко-литературные
исследования и материалы**

**Том 3. Из истории развития
русской поэзии XIII в.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Н. Перетц**
Историко-литературные исследования и материалы: Том 3. Из истории развития русской поэзии XIII в. / В.Н. Перетц – М.: Книга по Требованию, 2021. – 625 с.

ISBN 978-5-517-98697-9

ISBN 978-5-517-98697-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	СТРАН.
Предисловіе	I IV
I. Къ вопросу о древне-русскомъ стихосложеніи. Различіе въ строеніи поваго великорусскаго и малорусскаго стиха. — Данныя Ипатскаго св. лѣтописи. — Псковская лѣтопись. — „Шестодневъ“ Г. Пизиды — „Задонщина“. — „Плачъ“ Пскова. — Кіевская лѣтопись. — Рѣма въ старомъ стихѣ: въ „Словѣ о п. Игоревѣ“, „Задонщинѣ“, „Плачѣ“ Пскова, великорусскихъ псалмахъ XVII вѣка и у Кприлла Транквиліюпа	1—15
II. Процессъ тонизации силлабическаго стиха. Данныя кіевской драмы и лирической поэзи XVII и нач. XVIII в. — Случаи тонического стиха въ произведеніяхъ Ѳ. Прокоповича, Г. Ковинскаго, Варлаама Яспискаго, Л. Величковскаго, Л. Барановича. — Аналогичныя явленія въ великорусскихъ виршахъ: К. Истомина, Л. Голосова, въ ком. о ц. Давидѣ, драмѣ о ц. Езекин, Актѣ о Колеандрѣ и Неопильдѣ. — Сущность процесса тонизации; значеніе цезуры и рѣмы	16—39
III. В. Тредіаковскій, какъ поваторъ въ области теоріи поэзи и русскаго стиха. Мнѣніе м. Евгенія о происхожденіи тонического стиха. — 1. Очеркъ первыхъ лѣтъ писательской дѣятельности Тредіаковскаго. — „Новый и краткій способъ“ 1735 г. — Возвращеніе къ силлабическому стиху. — Передѣлка силлабическихъ стихотвореній согласно новой теоріи. — 2. Объясненія Тредіаковскаго объ источникѣ его реформы; иллрискіе стихи Н. Гундулпча. — 3. Источники эстетическихъ и теоретическихъ взглядовъ Тредіаков-	

- скаго: французскіе теоретики и школьная латинская поэтика.— Воззрѣнія Тредіаковскаго на поэзію вообще, на эпосъ и драму, сравнительно съ школьными латинскими руководствами.—5. Заключение 35—70
- IV. Пасторъ Эрнстъ Глюкъ и его русскія стихотворенія. 1. Даяныя для біографіи п. Глюка и характеристики его, какъ проновѣдника: „Диалогъ“ м. Пауса на смерть Глюка.—2. Стихотворенія п. Глюка: „Danklied“ и переводы изъ Gesangbuch'a.—Списки духовныхъ пѣсенъ; Познанскій списокъ.—3. Анализъ перевода дух. пѣсенъ, относительно точности и языка.—4. Взаимоотношенія академическихъ списковъ дух. пѣсенъ Глюка; исправленія м. Пауса.—5. Отношеніе Познанской рукописи къ академическимъ 71—141
- V. Данныя для біографіи маг. I. В. Пауса и его первые шаги въ Москвѣ. 1. Дѣтство, школьные и университетскіе годы; поѣздка въ Россію.—2. Изученіе русскаго языка.—Служба въ школѣ п. Глюка, позже — директорство.—Преподаваніе въ школѣ м. Пауса учебники и пособія. 3. Педагогическія воззрѣнія м. Пауса; „Златая книжица“ о воспитаніи юношей.—4. Трактатъ о воспитаніи дѣвушекъ.—5. Борьба съ московскими чиновниками и учителями.—Судьба школы по удаленіи Пауса 142—202
- VI. Слѣдственная жизнь I. В. Пауса и его переводы. Переводы псалмовъ въ школьное время.—I. Паусъ у Келлермана и другихъ земляковъ и на службѣ у кн. Долгорукова.—2. Бар. Гюйсенъ и знакомство съ царевичемъ Алексѣемъ Петр.—3. Оды на побѣды Петра В.—4. Распръ съ бр. Лихудами; знакомство съ Теоф. Прокоповичемъ.—5. Переводы въ прозѣ; вопросъ о „Юности честномъ Зерцалѣ“; переводъ библіи . . . 203—233
- VII. Служба I. В. Пауса при Академіи Наукъ. 1. Приглашеніе въ качествѣ переводчика.—Домогательства Пауса получить званіе академика.—2. Больнѣзнь и смерть Пауса.—3. Судьба библіотеки Пауса.—4. Причины его неуспѣха въ Россіи 234—254
- VIII. Приемы перевода и языкъ стихотвореній I. В. Пауса. 1. Описаніе стихотворнаго дневника Пауса.—2. Пѣсни въ первоначальномъ текстѣ и позднѣйшей обработкѣ.—3. Приемы стихотворнаго перевода и особенности языка Пауса: народный и церковно-славянскій элементъ; выдуманная слова; нѣсколько замѣчаній о языкѣ стихотвореній Тредіаковскаго 255—297
- IX. Виды строфы у пастора Глюка и магистра Пауса. 1. Хоренческія строфы.—2. Ямбическія стро-

фы.—3. Смѣшанныя ямбо-хоренческія, дактилическія и амфибрахическія строфы.—Нѣсколько замѣчаній о строфахъ въ псалтири Тредіаковского	289	343
X. Къ исторіи малорусскаго литературнаго стиха. Несоответствіе малор. стиха Шевченка, Артемовскаго-Гулака и др. съ теоріей метро-тоническаго стихосложенія.—Историческій анализъ 14-сложнаго, 13, 12, 10, 8, 6 и 4-сложныхъ размѣровъ, вошедшихъ изъ школьной силлабической поэзіи въ народную пѣсню и въ новый искусственный стихъ.—Заключеніе	344	370
XI. Жизнь и сочиненія свящ. І. Некрашевича. 1. Данныя для характеристики внутренней жизни К. Академіи въ 70—80-хъ годахъ XVIII ст.—Источники для біографіи І. Некрашевича.—2. Прозанческія сочиненія его. Отношенія къ митр. С. Миславскому.—3. Сочиненія Некрашевича 1773—1796 г.—5. Недатированныя сочиненія; заключеніе	371	422
XII. Нѣсколько выводовъ	423	426

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (Приложенія).

I. Труды пастора Э. Глюка	4—6
II. Русскія стихотворенія п. Э. Глюка. 1. Ein Danklied Glücki	9—13
2. Пѣсни изъ Gesangbuch'a	14—84
III. Труды маг. І. В. Пауса. 1. Стихи	87—89
2. Пословцы и повѣсти	89—91
3. Богословіе	91—95
4. Языковѣдѣніе	95—96
5. Математика, естеств. науки, инженерное искусство	96—97
6. Философія, педагогика, мораль	97—99
7. Географія, исторія, политика, юриспруденція	99—100
8. Бумаги, относящіяся къ біографіи м. Пауса и къ школѣ его и паст. Глюка	101—102
8. Смѣсь	103
IV. Матеріалы къ біографіи прусскаго стихотворенія маг. І. В. Пауса. 1. Автобіографія І. В. Пауса	107
2. Аттестатъ отъ родителей учениковъ	108
3. Показаніе на допросѣ въ Москвѣ	109
4. Разсказъ о путешествіи изъ Саксоніи	111
5. Письмо къ А. Д. Мещикову	112

	СТРАН.
6. Пѣснь благодарственная 1706 г.	113
7. Отчетъ школы за 1706 г.	117
8. Письмо дьяку А. Щукину	118
9. Челобитная царю	119
10. Письмо Н. Веселовскому	119
11. Письмо А. Щукину	120
12. Жалоба кн. Меншикову	121
13. Челобитная кн. Меншикову	123
14. Челобитная къ гр. Головкину	125
15. Поздравленіе на новыи 1708 г. кн. Долгорукимъ	125
16. Стихотвореніе на первую морскую побѣду	127
На царскія войска	128
17. На побѣду подъ Полтавою	129
18. На ту же побѣду	130
19. На ту же побѣду	131
20. Поздравленіе на новыи годъ царю Петру I	132
21. Поздравленіе царевичу въ день его рожденія	133
22. Посвященіе царевичу Алексѣю II	134
23. Ода на обрученіе царевича Алексѣя II.	135
24. Любовная элегія	137
25. Свадебные стихи А. А. Головину	139
26. Поздравительное стихотвореніе импер. Екатерины I 1713 г.	139
27. Поздравительный акростихъ ц. Петру I 1713 г.	141
28. Ода на торж. въѣздъ Петра I въ 1714 г.	144
V. Стихотворенія свящ. І. Некрашевича.	
1. Споръ души и тѣла	151
2. Письмо къ Ів. Фильповичу	155
3. Письмо къ о. Арс. Криѣцкому	156
4. Ярмарокъ	157
5. Письмо къ нѣкоторымъ гостямъ	159
6. Исповѣдь	159
7. Письмо къ свящ. І. Фильповичу	163
8. Письмо къ свящ. І. Фильповичу на именины	167
VI. Письмо митр. Сам. Миславскаго гр. П. А. Румянцеву	172
VII. Указатели	177 - 186

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованія, вошедшія въ настоящій, третій томъ представляютъ собою опытъ разобратъся въ вопросахъ, неизбѣжно возникающихъ при изученіи стихотворныхъ формъ начала XVIII столѣтія въ русской поэзіи. Объ этомъ малоизслѣдованномъ періодѣ говорилось въ ученой литературѣ очень мало. Что происходило въ 1700—1730-хъ годахъ въ области поэтической литературы, какъ и по какимъ путямъ развивалась русская поэзія — оставалось до послѣдняго времени вопросомъ, и вопросомъ далеко не рѣшеннымъ; литература предмета здѣсь ограничивается замѣтками покойнаго Л. Н. Майкова о стихотвореніяхъ В. Монса, П. П. Пекарскаго о Тредіаковскомъ, да статьями Н. И. Петрова о словесныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи того времени.

Только путемъ обнародованія и изслѣдованія архивныхъ рукописныхъ данныхъ получаетъ надлежащее освѣщеніе этотъ темный періодъ. При помощи ихъ намъ удастся, можетъ быть, отчасти выяснитъ нѣкоторыя стороны того процесса ассимиляціи чужой формы, который неизбѣжно долженъ былъ послѣдовать за приливомъ переводныхъ произведеній иностранной литературы въ Москву XVII и начала XVIII в. Въ первыхъ главахъ мы собрали матеріалъ, не богатый правда, но вполне удовлетворительно показывающій, что въ XVI в. и ранѣе въ русской народной пѣснѣ существовала та же стихотворная форма, которую находимъ и донинѣ въ великорусскихъ былинахъ. Принесенное съ Запада, изъ Польши силлабическое стихосложеніе должно было подвергнуться соотвѣтственной

переработки въ смыслѣ сближенія этого искусственнаго стиха съ народнымъ; получился тонизированный силлабическій стихъ, съ преобладающей хорейческой послѣдовательностью удареній. Такой стихъ мы встрѣчаемъ уже въ упражненіяхъ учениковъ и учителей Кіевской и Московской Академій въ концѣ XII и въ началѣ XVIII столѣтія; его же мы видимъ и въ первыхъ опытахъ В. Тредіаковскаго. По этому пути естественно должно было направиться развитіе великорусскаго искусственнаго стихосложенія, но—въ тридцатыхъ годахъ оно поворачиваетъ на иной путь и воспроизводитъ вновь чисто заимствованныя формы нѣмецкаго литературнаго стиха. Теоретикомъ этого новаго направленія явился В. Тредіаковскій, и до настоящаго времени въ литературѣ существуетъ убѣжденіе, что онъ былъ первымъ, положившимъ начало у насъ существованію, такъ называемаго, метро-тоническаго стиха.

Несоотвѣтствіе между теоріей Тредіаковскаго и его опытами ея осуществленія дало намъ мысль пересмотрѣть заново вопросъ, поскольку повиненъ этотъ писатель въ новаторствѣ, а затѣмъ—поискать въ архивныхъ матеріалахъ подтвержденія зародившагося въ насъ сомнѣнія.

Еще Пекарскій въ списокѣ трудовъ пастора Глюка упоминалъ о молитвенникѣ „на риѣмахъ“. Изъ аналогичнаго явленія—протестантской пропаганды въ Польшѣ мы знаемъ, что однимъ изъ орудій ея было пѣніе гимновъ въ стихахъ, на понятномъ народу языкѣ. При содѣйствіи П. К. Симони и Вс. И. Срезневскаго намъ удалось розыскать при разборѣ неописанныхъ рукописей I отдѣленія бібліотеки Императорской Академіи Наукъ рукописи Глюка, которыя подтвердили нашу гипотезу.

Продолжателемъ трудовъ пастора Глюка явился магистръ І. Паусъ, бывший въ 30-хъ годахъ XVIII в., во время службы Тредіаковскаго при Академіи—ея главнымъ переводчикомъ. По смерти магистра Пауса и Глюка рукописи его переходятъ во владѣніе Академіи, и почти годъ спустя—Тредіаковскій открываетъ свой „Новый и краткій способъ къ сложению російскихъ стиховъ“. Анализу перевода пѣсенъ Глюка и видамъ строфъ посвящены центральныя главы моей книги.

Послѣднія главы моей работы посвящены вопросамъ развитія малорусскаго народнаго и литературнаго стиха, наблю-

даемаго въ теченіи XVIII вѣка. Этотъ стихъ, имѣя въ своей основѣ — силлабическій (о чемъ см. I томъ Изслѣдованій), шель все время навстрѣчу къ сближенію съ народной рѣчью, путемъ приспособленія къ силлабической схемѣ стиха нормальныхъ удареній, господствующихъ въ разговорномъ языкѣ. Въ этой же части разсмотрѣны стихотворныя произведенія свящ. I. Некрашевича, малорусскаго писателя XVIII в., обнаруживающія тѣсную связь стараго силлабическаго съ, такъ называемымъ, народнымъ и новымъ малорусскимъ стихомъ.

Въ Приложеніяхъ, помѣщенныхъ во второй части книги, читателю предлагаются: описаніе рукописей, въ которыхъ сохранились труды пастора Э. Глюка и магистра I. Пауса; полностью напечатаны *вслѣ* извѣстныя стихотворенія перваго, по двумъ спискамъ, принадлежащимъ Академіи Наукъ. При печатаніи соблюдена орѳографія оригинала, но сокращенія раскрыты и кое-гдѣ встрѣчающіеся надстрочные знаки опущены. Параллельно съ переводомъ приводится у насъ и нѣмецкій оригиналъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда намъ не удалось розыскать его въ старинныхъ *Gesandtschaften* Академіи Наукъ и Императорской Публичной Библіотеки. Кромѣ того — въ первый разъ полностью издаются стихотворенія священника I. Некрашевича и неизданное письмо Кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго.

Въ этой книгѣ, можетъ быть, слишкомъ много сырого, необработаннаго матеріала. Но — „*vita brevis*“..., и я буду счастливъ, если собранный и опубликованный мною матеріалъ вызоветъ среди ученыхъ живой интересъ къ затронутой мною эпохѣ и болѣе детальныя изслѣдованія о начальномъ періодѣ русской поэзіи.

Въ своемъ изложеніи я избѣгаю, по возможности, повторенія общеизвѣстныхъ фактовъ и отсылаю, гдѣ необходимо, читателя къ изслѣдованіямъ моихъ предшественниковъ, во избѣжаніе длинноты и бесполезной растянутости книги.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить признательность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, оказавшему втеченіе двухъ лѣтъ нравственную и матеріальную поддержку моимъ трудамъ. Глубоко благодаренъ я и Историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, на средства котораго печатается этотъ, уже третій мой трудъ.

Не могу не упомянуть съ благодарностью о лицахъ, содѣйствовавшихъ мнѣ своими полезными совѣтами и указаніями—академика А. И. Соболевскаго, В. И. Саитова и П. К. Симони, а равно гг. хранителей и завѣдующихъ библіотеками гдѣ мнѣ приходилось заниматься: С. А. Бѣлокурова, И. А. Бычкова, Э. А. Вольтера, Г. Ѳ. Ганзена, С. О. Долгова, академика К. Г. Залемана, А. Р. Крейсберга, А. С. Крыловскаго, В. П. Ламбина, о. прот. П. И. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. А. Погорѣлова, С. В. Смоленскаго, Вс. И. Срезневскаго и академика А. А. Шахматова, а также моихъ товарищей: А. І. Лященко, А. І. Малеина и П. Н. Шеффера.

I.

Къ вопросу о древнерусскомъ стихосложеніи.

Уже съ перваго взгляда на великорусскую и малорусскую народную пѣсню съ одной стороны и на литературныя искусственныя стихотворенія съ другой—замѣтна разница въ ихъ складѣ, обозначающаяся особенно рѣзко, если мы слушаемъ пѣсню въ исполненіи, а не читаемъ ее въ сборникѣ, безъ нотъ.

Это различіе становится еще болѣе осязательнымъ, если мы раскроемъ страницы сочиненій Т. Г. Шевченка и сравнимъ его стихотворенія, написанныя въ манерѣ литературной, великорусской, такъ называемымъ метротопическимъ стихомъ—съ тѣми, которыя онъ писалъ, руководясь чутьемъ, подсказывавшимъ ему чисто народныя обороты рѣчи, народно-пѣсенное расположеніе словъ и рѣчь.

Въ свою очередь и малорусская пѣсня отличается отъ великорусской не только по языку, но и по своему строенію: она почти всегда равносложна, снабжена въ подавляющемъ числѣ случаевъ рифмой: въ древнѣйшихъ записяхъ приреческихъ пѣсень и думъ мы встрѣчаемъ ее въ полномъ развитіи, тогда какъ въ великорусскихъ пѣсняхъ она — явленіе случайное и появляется все болѣе и болѣе только за послѣднее время, подъ вліяніемъ литературнаго, искусственнаго стиха.

Гдѣ корень, гдѣ основа этихъ явленій? Что представлялъ собою древнерусскій стихъ до появленія силлабическаго и тоническаго стихосложенія? Когда совершилось образованіе малорусскаго пѣсеннаго стиха, принятаго и писателями-художниками? Когда и какъ въ сѣверной Россіи появился метротоническій стихъ? Если бы онъ стоялъ въ такой тѣсной связи съ народнымъ русскимъ, какъ твердятъ намъ ходячія школьныя руководства со временъ Тредіаковскаго и Ломоносова, то откуда явился сложный составъ его. ямбы, хорей и пр., и та рѣзкая разница между народнымъ и литературнымъ стихомъ, которую легко замѣтить, читая стихотворенія, написанныя яко бы на народный ладъ — изобрѣтателями тоническаго стиха. Еще пѣсни Иелединскаго-Мелецкаго, Дельвига, Кольцова и нѣкоторыхъ другихъ имѣютъ право въ отношеніи формы считаться родичами народной великорусской пѣсни. Но остальная масса стихотвореній, если откинуть школьный предразсудокъ, укоренившійся подъ воздействием увѣреній учебниковъ, едва ли можетъ быть непосредственно выведена изъ тѣхъ принциповъ, на которыхъ основаѡ строеніе народнаго стиха.

Чтобы приготовить матеріалъ для рѣшенія на исторической почвѣ вышеуказанныхъ вопросовъ, мы задались цѣлью собрать для этого данныя, и изслѣдовать нѣкоторые частные вопросы изъ исторіи стиха въ XVIII в. Отправнымъ пунктомъ для насъ будетъ конецъ XVII в. и первые годы XVIII-го, когда начали уже замѣтно слагаться тѣ типы стиха, которые находимъ въ современной великорусской и малорусской поэзіи. Предварительно же коснемся, хотя бы вскользь, вопроса, съ какого времени можно считать начало процесса, разединившаго великорусскій и малорусскій стихъ и давшего имъ различныя направленія.

Намъ извѣстно очень мало положительныхъ, документальныхъ данныхъ относительно формы и содержанія старой русской поэзіи до начала XVI вѣка.